

ПОЖИРАТЕЛИ

Александр Трухачев

Александр Александрович Трухачев

Пожиратели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72440908

SelfPub; 2025

Аннотация

В мире, поглощённом катастрофической мутацией, человечество стоит на грани вымирания. Главное, что произошло в результате таинственного эксперимента, не поддающегося объяснению и оставившего после себя лишь горы развалин и зловещие шрамы на земле. Грёзы о мирном будущем были заменены смутным сознанием, полным страха и тревоги; вместо надежды в сердца людей поселилась тьма. Каждый день – это борьба за выживание среди просторов разрушенной цивилизации, где еда стала роскошью, а страхи – неизменными спутниками.

Содержание

Последний эксперимент	5
Предисловие: Грехи науки и человек против предела	5
Лаборатория в сердце бури	8
Подопытный номер семнадцать	11
Тревожные сигналы	14
Ночь прорыва	17
Грех открытия	20
Разделённые пути	23
Мир после границы	26
Панорама руин	26
Появление "Пожирателей"	30
Голод – мать превращения	34
Тайные способности	38
Тень страха	42
Схватка за завтра	45
Группировка "Звезда"	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Трухачев

Пожиратели

Тьма, что пожирает надежду, мы стремимся в разных ситуациях выжить и приспособиться во тьме и страхе что окружает нас. Мы сами выбираем свой путь и стремимся сделать мир лучше, не смотря на то что мы постоянно ошибаемся.

Последний эксперимент

Предисловие: Грехи науки и человек против предела

Автор приглашает вас в трагический и лихорадочный мир научной катастрофы, где каждый шаг отзывается эхом потерь и разочарований. Это не просто история о том, как человек задействует свои знания и возможности; это апология и обвинение одновременно. Мы оказались на грани нового понимания жизни и судьбы, исследуя пределы, за которыми нас ждёт ужас, о котором мы даже не могли мечтать.

Когда научные амбиции выходят за рамки допустимого, когда стремление к достижению результата и поиску ответов пересекает грань этики, у человечества начинается настоящий переворот. Мы видим, как люди, вдохновленные своей интеллектуальной мощью, забывают о самом главном: о человечности, о том, что значит быть живым. Можно ли остаться человеком, если твои клетки поют чужую, ужасающую песню? Научные исследования превращаются в замкнутый круг разрушения, где каждая новая мутация – это шаг к неизбежной катастрофе.

История, которую вы прочтете, погружает вас в мир, где жертвы становятся неизбежными. Что готовы мы отдать ради несовершенной, но драгоценной жизни? Каждый герой, каждый вундеркинд, прошедший через лабораторные стены, осознает, что в погоне за знанием и прогрессом они ставят под угрозу не только свои жизни, но и жизни других людей. Тайное стремление к бессмертию, игра с генетическим кодом, попытка воплотить мечты о всевозможных совершенствах приводит к созданию ужасных созданий, называемых "Пожирателями". Эти мутации становятся видимыми проявлениями наказания за человеческие амбиции, отражая в себе наши страхи и пороки.

Каждый шаг вперед требует смелости, и каждый выбор может стать роковым. Каждая жертва имеет свою цену, и не всегда она сопоставима с обретенным знанием. В этом лихорадочном мире даже лучшие намерения могут привести к самым мрачным последствиям. Научная мысль, ослепленная тщеславием, покидает пределы контроля, и человечество снова сталкивается с искушением, чем-то, что оно уже испробовало, – с саморазрушением.

Таким образом, "Пожиратели Предела: Заражённые страхом" становятся не просто метафорой перемен, а аллегорией человеческой природы, столкнувшейся с собственными стра-

хами. Что произойдет, когда науки перестанут служить людям, и начнут использоваться как орудие разрушения? Как преодолеть мрак, что поглощает надежду, если за пределами понимания зреют очередные грехи науки?

Вас ждёт увлекательное путешествие по безднам человеческой души, где сумасшествие становится нормой, а побочные эффекты от поисков истины выливаются в жуткие реалии. Отправляйтесь в этот мир, полный напряжения и ужасов, и попробуйте найти ответ на вопрос: какова же цена человеческого прогресса?

Лаборатория в сердце бури

На краю города, заброшенного временем и миром, возвышается величественное здание института, в котором осуществлялись самые амбициозные и, возможно, не всегда этичные эксперименты. Его стены, обветшалые и покрытые мхом, хранили в себе множество секретов и тёмных историй, но каждый, кто заходил внутрь, ощущал, что здесь, среди треснувших плит и старых научных журналов, ещё сохраняется пульсация некоторой силы, способной изменить мир.

В стенах института собирались самые выдающиеся умы своего времени, стремящиеся раскрыть тайны жизни и познать её безграничные границы. Здесь работали Александр, Генрих и Эдуард – три героических научных ума, на которых держалась вся программа. Каждый из них был уникален и по-своему одержим своим делом.

Александр, вдохновляющий лидер и мечтатель, всегда стремился к недостижимому. Его глаза горели энтузиазмом, когда он говорил о исследованиях в области генетической инженерии. Он верил, что науки способны творить чудеса, и мечтал открыть секреты, скрывающиеся на самых глубинах человеческой ДНК, чтобы устранить болезни и, возможно, даже добиться бессмертия. Однако чем больше он углублялся в исследования, тем больше его начинали беспокоить результаты, которые сказывались на подопытных.

Генрих, его неизменный помощник, был практиком в этой команде. Спокойный и рассудительный, он очень критично относился к поискам Александра. Генрих всегда подчеркивал важность моральной стороны науки, ведь они работали с культурой живых клеток и сущностями. Его многочисленные предупреждения о возможной опасности и этических границах часто оставались незамеченными среди порывов Александра. Генрих чувствовал, что прорыв, к которому стремился его друг, может привести к непредсказуемым последствиям.

Эдуард же являлся одним из ведущих специалистов в области биохимии, и, несмотря на свою хрупкость и кажущуюся беспечность, он оказался неотъемлемой частью этой напряжённой труппы учёных. Эдуард обладал удивительным талантом к замысловатым и многоуровневым исследованиям, но его ум вскоре стал игрой с огнём. Он увлекся идеями Александра, и, всё чаще уходит в свои мысли, он был готов осуществить любые эксперименты, чтобы узнать истину, не считывая те последствия, к которым это могло привести.

И вот наступил тот самый момент, когда в лаборатории царила тревога, как в преддверии шторма. Техника шумела, анализаторы сверкали огнями, а в воздухе повисла напряжённая атмосфера ожидания – ожидание чуда или катастрофы. Научное сообщество со всего мира бросало на них взгляды, полные восхищения и критики, словно пред-

вкушая, что именно здесь, в этой лаборатории, произойдёт неведомый прорыв или же ужасное разрушение. Паутина отношений между тремя учеными становилась всё более сложной, и вскоре им предстоит столкнуться с последствиями своих амбиций и исследований, которые могут изменить не только их судьбы, но и судьбу всего человечества. Прямо перед ними безжалостно нависала буря, и именно здесь, в сердце этого научного хаоса, должна была произойти их катастрофа, полностью изменившая мир.

Подопытный номер семнадцать

Подопытный номер семнадцать был обычной лабораторной мышью, но в рамках смелого эксперимента оказался в самом центре научного безумия. Изначально эта мышь считалась идеальным кандидатом для проведённых исследований, поскольку её генетический код был хорошо изучен. Учёные рассчитывали использовать её, чтобы понять, как можно модифицировать организмы, вводя в них новые гены, и наблюдали за тем, как они реагируют на влияние окружающей среды.

В начале эксперимента семнадцатая подопытная мышь ничем не отличалась от своих сородичей. Она была активной, игривой и очень любопытной. В лаборатории пространство для её клетки было достаточно, а учёные следили за её поведением, записывая все изменения. Однако вскоре начались первые мутации, о которых они не могли и предположить.

На третий день после начала эксперимента произошло нечто странное. Подопытный номер семнадцать начал неожиданно изменяться. Его шерсть стала светлее и приобрела необычные светящиеся узоры, продолжая делать его привлекательным, но поразительно чуждым. Учёные поня-

ли, что начали получать первые плоды своего эксперимента. В это время они еще не осознавали, насколько глубоко и разрушительно это окажется.

Дальнейшие мутации начали проявляться с ужасающей скоростью. На седьмой день подопытный номер семнадцать стал заметно агрессивнее. Его поведение изменилось: он начал избегать пищи и устраивать настоящие вспышки ярости при приближении исследователей. Учёные заметили, что уровень адреналина в его крови достигал аномально высоких показателей, что резко контрастировало с обычным поведением лабораторных мышей.

На двенадцатый день произошёл ещё один важный поворот: семнадцатая мышь начала проявлять удивительные способности, недоступные другим подопытным. Она могла совершать невероятные прыжки, демонстрируя беспрецедентные физические возможности. Это поразило учёных: они увидели, что их метаморфоза может привести к созданию настоящих супер существ, и это было не просто воображение – реальность изменялась на глазах.

Однако вместе с физическими преобразованиями произошли и изменения на психическом уровне. Вскоре подопытный номер семнадцать стал показывать абсолютно неконтролируемое поведение, вырываясь из клетки. Первые

попытки поймать и вернуть его завершались неудачей. В этом был не только страх, но и возмущение, когда учёные начали осознавать, что им не под силу управлять тем, что было создано.

К моменту семнадцатого дня, когда мышь пропала в глубь лабиринта лаборатории, учёные были поражены тем, какие последствия имеют их эксперименты. Они больше не могли просто наблюдать. Шарик науки, в который они вкололи свои амбиции, катился с горы, и им было страшно себе в этом признаться. Потеря подопытного номер семнадцать стала символом предстоящего ужаса, который один за другим начнет охватывать мир, когда границы между человеком и мутантом начнут стираться. Подопытный номер семнадцать стал не просто существом, он превратился в символ того, что происходит, когда наука покидает пределы разумного, и открывает двери в мир, полный неизведанного страха.

Тревожные сигналы

С каждым днём работа в лаборатории становилась всё напряжённее. Программы, которые когда-то функционировали безупречно, стали давать сбои, и это вызывало чёткие тревожные сигналы. Учёные, собравшиеся вокруг своих компьютеров, фиксировали странные изменения в показателях образцов, а контрольные системы, которые они тщательнейшим образом разработали, доставляли всё большее количество ошибок. Стены, ранее проникающие светом и научной истиной, стали пронизаны напряжением и страхом.

На четырнадцатый день эксперимента эти сбои уже вызывали настоящую панику. Александр, потерявший уверенность в успехе, сидел за своим столом, просматривая данные и записки об образце, и с каждым новым открытием ему становилось всё более не по себе. «Почему именно сейчас?», – спрашивал он себя, когда его взгляд наткнулся на график резкого скачка показателей активности образца, который все обозначали как номер семнадцать. Каждый раз, когда он вглядывался в это, возникали мысли о том, что его мечты об раскрытии тайны жизни вот-вот превратятся в кошмар.

В то время как Александр погружался в свои мысли, Ген-

рих постепенно осознавал, что признаки катастрофы нарастают. Гнев и озабоченность проступили в его голосе. Он начал стремиться к диалогу с коллегами, но дискуссии были только отчасти конструктивными. Эдуард, которому уже все это надоело, лишь подозрительно смотрел на Генриха, считая его слишком осторожным. Научный азарт и жажда исследования вселили в Эдуарда пренебрежение к потенциальным угрозам. «Невозможные мутации – это группа новых возможностей!», – говорил он, пытаясь подбадривать остальных участников команды. Но в то время как один вдохновлялся, другим становилось всё тяжелее сосредоточиться на своих обязанностях.

Ситуация накалилась, когда под вечер лабораторные датчики начали сигнализировать об утечке образца. В это время Генрих спешил к главной системе контроля, пройдя мимо хранилища образцов. Сердце его забилося быстрее, когда он заметил, что все двери, ведущие к образцам, были открыты. Он остался в замешательстве, в то время как его механические установки сообщали о зафиксированной утечке, о которой они, казалось, не могли ни контролировать, ни предотвратить. Образец номер семнадцать, тот самый, который уже преобразился в нечто опасное и недоступное, был в опасности.

«Где он?» – произнёс Генрих, глядя на Александра, кото-

рый подошёл к нему, встревоженный тем, что происходит. «Надо срочно организовать эвакуацию помещения!», – сказал он, но его слова вызывали лишь недоверие у Эдуарда, который всё ещё с энтузиазмом говорил о возможностях, которые могут вырасти из слишком неожиданных мутаций. Генрих не мог смириться с тем, что выпускать подобные порождения науки на волю означало превратиться в марионетку собственного безумия.

Именно в этот момент доверие между учеными стало трещать по швам. Они больше не были единой командой, а скорее представляют собой сборище идей с индивидуальными целями. Разногласия и страх стали их постоянными спутниками. А за стенами лаборатории, на быющей от гибели природе, вырисовывалась новая реальность, где их эксперименты могли стать самым мрачным из всех возможных исходов.

Тревожные сигналы, которые излучались системами и их ужасные предчувствия, были лишь началом того, что им предстояло пережить. Будущее, которое они пытались создать, стремительно оборачивалось против них, как бумеранг, и устрашало своим непредсказуемым и ужасным содержанием.

Ночь прорыва

Ночь прорыва настала внезапно, как гром среди ясного неба. Лаборатория, которая на протяжении долгих месяцев служила домом для учёных и подопытных, погрузилась в хаос, когда в одном из звеньев сложной системы безопасности произошёл сбой. В тот момент, когда часовщик пробил полуночь, раздался глухой треск, а затем вскоре – оглушительный взрыв. Огромная волна тепла и кинетической энергии пронеслась по помещению, оставив за собой разрушения и запутанные теневые силуэты.

Им не было времени на размышления. Почувствовав резкий запах гари и услышав треск стекла, Александр, Генрих и Эдуард быстро осознали, что их эксперимент обрушился на них вдобавок к попыткам создания новой жизни. Всё было в огне, и оглушительный гул казался птицей войны, взмывающей к небу. Учёные, вынужденные оставить лабораторию, понимали, что теперь они стали не просто исследователями, а беглыми жертвами своих собственных амбиций.

«Бегите!» – крикнул Александр, его голос пересекал как шум, так и хаос, поднимаясь над звуками лопающихся стекол и детонаций. Он бросился к двери, одновременно бросая мимолётные взгляды на своих коллег. Генрих, уже на грани

истерики, попытался уверить остальных, что надо попытаться отсоединить систему и отключить подачу энергии, но ветер страха гнал его вперёд. Стены лаборатории, в которых они надеялись распознать будущее науки, стали клеймом их униженной судьбы.

Эдуард, чей энтузиазм в исследованиях стал его проклятием, не мог не замечать, как образование хаоса бьёт в его ум, а в желудке закручивается тревога. У него не оставалось иного выбора, как следовать за остальными, пересиливая страх. Тени и дымы, затмившие его ясные мысли, шли за ними как с посланием с того света. Они знали, что безумие этой ночи успело покинуть пределы лаборатории, готовое расползтись по всему округе.

Когда они выбежали на коридор, в воздухе витала напряжённая атмосфера. Крики людей смешивались с гулом средств обеспечения безопасности, и порядок стремительно исчезал. Все переживания и страхи сплывались в одно общее чувство: адреналин. А за их спинами лаборатория, когда-то символ прогресса, уходила в огненный спектр. Каждый из них понимал, что теперь они становятся частью чего-то огромного и ужасного, кидающего дартс в цель.

Внезапно послышался ещё один взрыв, который заставил основание лаборатории дрожать. Работы, записанные и про-

веденные с такой страстью, пропадали в неизвестности. Каждый шаг становился более опасным, каждая секунда более ценной. Научная метаморфоза, вырвавшаяся на свободу, обрушивалась на них с небывалой силой. Гимн цифр и формул, который раньше резонировал в их головах, превратился в хаос, отдающий приказы бегства.

Александр клацал ногами, бежав по узким коридорам, а в его сердце зреет тревога. Он знал, что там, за их учеными, кроются ужасные создания, которые не только обрели жизнь, но и теперь начинают охотиться. У них не было времени на анализ происходящего. Хаос настигал их, угрожая заполнить каждый пустой угол. Ночь прорыва стала ключевым моментом в их жизни. Они больше не были просто учеными; они стали жертвами своего эксперимента, оказавшимися в когтях собственного безумия.

Грех открытия

Когда дым утих, а огненная картина, некогда живописная, осталась лишь в воспоминаниях, в сердце каждого из них зажигался огонёк опасности. Александр и Генрих вырвались из лабиринта лаборатории, но, хотя физически они находились вдали от взрыва, их души оставались там, где начинается истинная природа их грехов.

Пробираясь по запутанным улочкам заброшенного завода, в который превратился их институт, Александр остановился, задыхаясь от эмоций, жажда которых полнилась в нём гораздо сильнее, чем загрязнённый воздух вокруг. Он понимал, что вышел из тьмы, но, покидая прошлое, не мог избавиться от грузов ответственности, раздумий о будущем, которое они не могли увидеть. «Что мы сделали?» – эти слова словно застряли в его голове, не давая покоя, как плотная паутина, опутавшая разум.

Генрих, который не отставал от друга, шёл рядом, но уже с измождённым лицом. У него была печать пала на лбу, не поддающаяся объяснению. Эмоции и осознание насущной ответственности переплетались в его сером сознании. Он знал, что неразрывно связан с хаосом, который вырвался на волю в ту страшную ночь – с мутациями и с образцами, которые

теперь странствовали по их миру, едва контролируемые, а их последствия вырывались из-под контроля.

«Это наш грех, – произнёс Генрих, когда они остановились на месте, где огонь разразился, превратив их научные мечты в пепел. – Ведь это было не просто исследование. Мы играли с тем, что не понимали». Эти слова были произнесены с тяжёлым вздохом, и каждый вдох звучал как резкий удар молота о металл, кованный в муках.

Александр, теряясь между сном и явью, пытался вспомнить первое вдохновение, когда в его голове зародилась идея, что они могут изменить мир. Но теперь все эти мечты пали, как упавшее дерево в темном лесу, где нет ни света, ни спасения. «Мы росли, направленные амбициями, но забыли о границах», – произнёс он, сжимая кулаки, чувствуя, как на плечах лежит не только груз их решений, но и множество судеб, которые они оставили позади.

Теперь они понимали, что раскрытие знаний может иногда привести к необратимым последствиям, и что заблуждения учёных могут обернуться реальной угрозой для человечества. Звери, порождённые мутацией, становились символом их неудач – это не просто эксперименты, это живые существа, различные от собирателей, жаждущие мщения, которые негласно завладеют миром, открывая глобальные ката-

строфы. Безжалостные фантазии, пройдя через научные залы, вышли за пределы возможного.

Внезапно Генрих, не сдерживая злости, закричал: «Мы должны остановить это! Мы устроили это вселенское бедствие!» Его слова отошли в тишину, словно эхо в пустом коридоре, но это было внутреннее чувство, неопределённое и травмирующее. Они оба знали, что время на исходе. Каждый миг оставлял за собой призраков того, что было, и призраков того, что они могли бы сделать. Они должны были найти способ исправить свои ошибки, найти пути к восстановлению того, что осталось.

А под ногами их мир разрушался, но пока у них была возможность сделать шаг назад, они решили, что продолжение их пути теперь будет заключаться в искуплении того, что они потеряли. Только осознав масштабы своих поступков и их последствия, Александр и Генрих решили остановить череду научного безумия. Их грех открытия теперь был явным – и это было гораздо страшнее, чем любой взрыв.

Разделённые пути

После той ужасной ночи и внезапного прорыва, предусмотрительно приведшего к катастрофе, мир оказался под угрозой не только от новых, несомненно опасных мутаций, но и от распада самой структуры человеческого общества. Винить было некого, кроме самих себя, но любой, кто желал выжить, принял решение отделиться, начать снова, создать новую реальность, основанную на обрывках старой.

Первые дни после катастрофы были наполнены паникой и замешательством. Опасность не исчезала. Мутанты, вышедшие на свободу, рыскали по кусочкам обгорелых руин, и каждый шаг мог стоить жизни. Люди, осознавшие масштабы произошедшего, разделились по своим убеждениям и интересам. Трое героев, ранее работавшие вместе, теперь испытывали не только физическое, но и моральное расстояние. Казалось, единство, которое у них было, сошло на нет, в то время как они всем сердцем стремились к своей отдельной судьбе.

Александр, пересматривая свои идеи и сражаясь с самим собой, сумел создать небольшую группу; он собирал тех, кто был готов рискнуть ещё раз и попытаться противостоять новому миру. Он считал, что знания – это сила и боролся за

идею, что они могут разработать способ поразить мутантов, не доводя до зрелищной жертвы. Среди его сторонников оказались и те, кто верил в идею о возможной обратной мутации, ставка на науку, способную вернуть население к норме.

Генрих, напротив, оказался в первую очередь среди тех, кто жаждал именно защиты и спасения, а не исследования и инноваций. Он понимал, что мир вокруг них рассыпается, и вместо поисков решений, он собрал группу людей, мечтающих обеспечить безопасность в условиях неминуемой угрозы. Их философия основывалась на сборище из выживших, горизонтальном подходе к безопасности и укрытию, опережая появление мутировавших существ.

А Эдуард, теряющий свою идентичность, плутал между группами, собирая элементы разных мировоззрений. Его амбиции перенаправлялись на поддержание связей с обеими сторонами. Он обнаружил таланты, что стремятся к научным изысканиям, и отвергнутые обычными жителями, а также тех, кто знал, что наука не всегда служит добру. Эдуард пытался объединить обе группировки, переместив на себя создания, что было между ними, но его попытки зачастую вызвали недовольство, и вскоре он стал объектом подозрений – его искренность и намерения становились всё более под вопросом у всех.

Между тем, на горизонте появлялись причудливые группировки, состоящие из выживших, обретавших свою структуру на основе страха и необходимости. Вокруг них начинали образовываться примитивные союзы, ведь человеческая натура стремилась к чревоугодию – в новых условиях может преуспеть всякий, кто готов удерживать власть, кем бы он ни был. Эти группировки поднимались, используя высокую агрессивность, чтобы защитить свои небольшие территории от возможных угроз и конкурентов.

Разделённые пути, по которым двигались выжившие, стали отражением их страхом – каждый стремился к своему определённому убежищу. Эти фрагменты создавали параллельные реальности, где любое движение вперёд оказывалось шагом назад. Отделение не только физических тел; это была потеря единства внутри их самих и среди других.

Александр, Генрих и Эдуард находились в постоянном движении, каждый отстаивая свои идеалы и свои пути, но глубоко в сердце они знали: когда-то они были единым целым, и каждый шаг в независимость теперь был шагом к пропасти. Они всё ещё могли попытаться пробиться к настоящему миру, но каждая мутация, эволюция, угроза превращала их в одну часть глобальной катастрофы, из которой выбраться будет непросто.

Мир после границы

Панорама руин

Герои, собравшись в заброшенном здании, которое когда-то служило школой, стояли на вершине обломков и наблюдали за разрушенным городом, который некогда был полон жизни. Его улицы, когда-то оживленные смехом детей и гудением автомобилей, теперь были безмолвными, покрытыми слоем пыли и запустения. Погода, сломавшаяся в хаосе, отдавала на езде тени и отражения, словно сама природа обтекала собой этот мир, по-большому недовольно разрушая всё.

С высоты открывался обширный вид на панораму руин: обугленные здания, поросшие мхом и плющом, пыльные дороги, пересеченные трещинами, и остатки вывесок, которые лишь вскользь напоминали о том, что здесь когда-то происходила жизнь. Александру, Генриху и Эдуарду, стоящим на краю разрушенного мира, с каждой минутой становилось всё более холодно. Просторы некогда живого города стали безжизненными как пустыня, только шепот ветра нарушал тишину, наполняя атмосферу меланхолией.

«Как же всё изменилось», – произнес Александр, его голос затерялся среди звуков окружающей среды. Он чувствовал, что изменение не только внешнее; это был мир, где изменились законы жизни, где выживание требовало чего-то нового. Под ноги ему выбивался камень с надписью, выцарапанной когда-то детскими руками: «Мир – это я». Теперь эта надпись смотрелась словно крик о помощи из прошлого, напоминание о том, что когда-то было, но не может быть возвращено.

Генрих, глядя на разрушенные здания, говорил: «Здесь больше не осталось людей... Мы были в центре всего этого, а теперь мы как будто остались одни». Он осознавал, что не только физически меняется окружение, но и мулсируются внутренние конфликты, как страх перед тем, что приносит надвигающееся безумие. Генрих чувствовал, что этот неожиданный мир, возможно, уже никогда не будет прежним.

Со своей стороны Эдуард, присев на обломок бетонной конструкции, пытался собрать свои мысли. Он понимал, что потеря людей и утрата связей с прошлым навещали их как беспокойные призраки, каждый уверенный в том, что они были частью этого древнего мира. «Мы должны понять, что нам делать дальше, как жить в этом новом мире», – произнёс он, находя в себе искры надежды даже посреди такого разорения.

На горизонте поднимался черный дым, оттеняя угрюмое небо. Образы жизней, которых они потеряли, продолжали преследовать их, и каждый звук, который раздавался из руин, заставлял сердца биться быстрее. Эти обломки были не просто архитектурными остатками; они стали физическим отражением их гибели. Внутри них всё разрушалось, как и город, за пределами, и все эти изменения формировали атмосферу нового мира, в котором не было места для старых привычек и укладов.

Каждый шаг по этому городу заставлял героев осознавать, что окружающий хаос лишь подчеркивает их внутреннюю борьбу; они оказались в совершенно новом существовании. Печальные сущности прежней жизни заполняли пустоты, и время, когда они были частью общества с законом и моральными нормами, казалось, отошло в небытие. Здесь было пространство для возможностей, но как им выжить в мире, несущем угрозу безумия?

И тогда, на этой разваливающейся панораме руин, три героя столкнулись с решимостью. Они решили, что не могут позволить себе стать жертвами той же тьмы, что нависла над их миром. Вместо того, чтобы падать в бездну, они должны были найти свою новую цель. Учёные, наблюдая за сменой эпох, понимали, что в них хранится заря нового. Поглощен-

ные своими мыслями, они с надеждой пробирались по прозябшим улицам, сперва внимая объятиям одиночества, а затем собираясь вместе против этой новой реальности.

Появление "Пожирателей"

После катастрофы и последующей дезинтеграции общества по улицам разрушенного города начали бродить создания, которые напоминали когда-то обычные живые существа, но теперь они представляли собой недоразумения науки и насилия – заражённые мутанты, или как их начали называть, "Пожиратели". Первоначально они выглядели как сбегавшие из лабораторий живые обреченные эксперименты, но вскоре стали чем-то совершенно другим, не поддающимся никакой классификации.

"Пожиратели" представляли собой разнообразные формы, но все до единого были одержимы одним инстинктом – голодом. Голодом не только физическим, но духовным, жаждой того, что осталось от их человеческой природы. Внешний вид этих существ мог варьироваться: от звероподобных форм с гипертрофированными мышцами и подвижными челястями до искажённых фигур, покрытых зелёной и чёрной чешуёй, словно их кожа была обожжена от лучей уходящего солнца. Многие из них имели лишние конечности или глаза, расположенные в необычных местах, что только усиливало ощущение их ненормальности.

На первом уровне иерархии находились самые мощные и

свирепые особи, которых по праву можно было назвать "Лидерами стаи". Они проявляли невероятные физические силы и агрессивность, легко растерзывая на части всё, что попадалось им на пути. Эти существа могли принимать командование над другими, управляя целыми группами "Пожирателей". Одним из таких лидеров был Горыныч – существо, обладающее тремя головами и восемью когтистых лап. Его демоническая сущность подпитывалась страхом окружающих и заведомо бесполезными попытками остановить его. Горыныч вел за собой стаю, крик его звучал как призыв к новому порядку, основанному на хаосе.

Следующий уровень иерархии представляли "Охотники" – более сообразительные и хитрые создания, которые действовали в тандеме. Их стратегии и способности к охоте позволяли собирать пищу и защищать территорию. Эти мутанты использовали свои навыки в групповых атаках, стремительно штурмуя беззащитные жертвы, способные оказать сопротивление. Однажды обычная семья или группа, пытавшаяся выжить, теперь оказалась безжизненной после нападения, а "Охотники" утоляли свой вечный голод.

Третий уровень составляли "Служители" – более слабые по строению существа, но весьма смертоносные благодаря численности. Они представляли собой стаи, образующие волны атакующих, что часто дезориентировало врагов. Слу-

жители взяли на себя задачу разведывать места, где можно найти пищу и информацию о противниках. Они всегда были на страже, чутко улавливая даже самые тихие звуки, вписываясь в окружение. С их помощью дерзкие лидеры могли прозрачно управлять всей стаей.

Существовали и более редкие и загадочные классы "Пожирателей", которые загнили остатки слабеющего разума, доведя себя до предела. Некоторые из этих мутантов обладали странными и неведомыми способностями, частью таких особенностей становилась ароматерапия пауков, выбирающих своих жертв. Никто не знал, появятся ли такие существа рано или поздно или, возможно, они стали продуктом приспособления, живущие вне любого контроля.

Все "Пожиратели" создавали новую реальность, где не было места доброте, состраданию или пониманию. Каждое новое появление стало шагом к охвату всей планеты, превращая её в ареал страха и дикой природы. Бывшие жители этого города, оказывается, не могли спастись от собственной гордыни и желания перепрыгнуть через собственные силы в поисках новых горизонтов идеи о бессмертии. Теперь они были наказаны за свои прегрешения, и "Пожиратели" становились ярким символом их грехов, о которых нельзя было забыть.

Общество людей нарастало равномерно, когда их страхи начали материализоваться в виде "Пожирателей". Каждый раз, когда звуки их шагов пробуждали в темноте муки страха, они знали, что время идет, и они оказались на грани того мира, в котором когда-то жили. Но теперь, когда "Пожиратели" стали частью их реальности, необходимость найти способ выживания в этом изменившемся мире становилась неотложной.

Голод – мать превращения

В новой реальности, где осталась лишь тенистая память о прежнем мире, голод стал не просто жаждой тела, но и питательной почвой для отчаяния и мутаций. Древнее выражение "Голод – мать превращения" обрело здесь истинный смысл. С каждым днём люди, оказавшиеся в круговороте борьбы за существование, подвергались искушениям, которые способны были превратить их в нечто иное – в зверей, готовых на всё ради выживания.

Голод сживал желудки, превращая их в черные бездны, требующие заполнения любой ценой. Каждый беглец, запертый в этом новом мире, стал жертвой своих инстинктов, искажающих реальность. Вначале они сопротивлялись, но со временем стали осознавать, что однажды получив пищу, они больше не смогут оставаться прежними. Надежда на возвращение к нормальной жизни и к самим себе растворялась в тех кусках испорченной еды или в изнанках жутких существ, что могли принести временное успокоение, но в конце концов порождали мутации.

Один из таких примеров – группа людей, которые когда-то дружили и учились друг у друга. Становясь всё более измождёнными от голода, они начали переходить границы,

о которых никогда не думали. "Наросты", как их стали называть, представляли собой искажённые плоды их выбора. Прикосновение к определённом источнику питания, будь то плоды мутировавших деревьев или остатки животных, содержало в себе неведомые вещества, способные внедряться в человеческую физиологию. В конечном итоге этот процесс приводил к мутациям, меняющим внешний вид и внутреннюю структуру них. Каждый раз, когда они шли на компромисс с совестью, наросты превращались в фатальные последствия.

Сложность заключалась в том, что эти изменения далеко не всегда были видимыми с первого взгляда. Они начали формироваться внутри, в самых нескольких умах тех, кто поддавался искушению насытить своё бездонное голодное чрево. Лишь годы спустя, когда глаза их потускнели, а руки обросли небольшими щупальцами или наростами, они начали задумываться над вопросами, которые когда-то волновали их по другую сторону баррикад – о человечности, чести и природе.

Некоторые же не замечали изменений и, казалось, даже обретали новые силы – тем самым трансформируясь в более живучие создания, способные справляться с угрозами. Они становились сильнее, быстрее, но цена была высока – их здоровье утрачено, а разум сильно исковеркан и заполнен

лишь инстинктами. Стремление к выживанию и навыки стали важнейшими достоинствами, но любой ценой была далеким напоминанием о том, что они когда-то были людьми.

Группа людей, поддаваясь искушению, активировала в себе мутационный процесс, в результате чего превратились в нечто среднее между человеком и "Пожирателем". Да, они могли добывать пищу, охотясь, и ощущали нарастающую физическую силу, но их человечность постепенно вытеснялась морем звериных инстинктов. Они воспринимали своих бывших друзей и знакомых как добычу, а не как людей, с которыми когда-то делили радости и горести.

Каждый день эти изменения не только физически но и морально подрывали их существование. Ужасный голод отдалял их от воспоминаний о жизни, которую они когда-то сопержили. Выживание становилось более важным, чем дружба, а вкус пищи надолго заменял страх потери. Это вызывало отчаяние и ненависть, но в конечном счёте подчиняло всех одной материи – стремлению выжить любой ценой.

Так, в новом мире, где всё было изменено, голод стал обителью страха и неизменности. Каждый шаг в неизвестность становился для исчезнувших людей последним шагом к утрате самого себя. Если они не остановятся, то поддавшись искушению, их метаморфозы станут окончательными,

известными лишь в воспоминаниях тех, кто теперь бродит по руинам, угнетённые неведомым голодом.

Тайные способности

С каждой новой порцией пищи, состоящей из загадочных наростов, выжившие начали обнаруживать удивительные изменения в себе. Происходившее с ними не поддавалось объяснению, но все они чувствовали, что эти трансформации открывают перед ними двери, которые когда-то были закрыты. Они стали наделены необычными способностями – дарованиями, о которых раньше могли лишь мечтать.

Александр, постоянно борющийся с голодом и непрекращающимся внутренним конфликтом, заметил, что его восприятие окружающего мира кардинально изменилось. Первоначальные изменения казались незначительными: ему стало меньше времени, чтобы заметить слабые звуки, шевеления в траве, невообразимые детали. Но вскоре он осознал, что может чувствовать энергетические потоки, пронизывающие все живое вокруг. С этой новой способностью он начал понимать, что так замечает даже эмоциональные состояния других людей, что позволяло ему избегать конфликтов и находить общий язык с теми, кто раньше мог бы стать врагом. Однако такие умения также усиливали его внутреннюю борьбу – слишком близкое сопереживание стало вызывать беспокойство за тех, кого любил, и они становились для него большей целью.

Генрих, напротив, обнаружил в себе силу, которая в один момент совершенно изменила его восприятие реальности. Его физическая сила заметно увеличилась; он стал способным на невероятные поступки, которые требовали не только силы, но и ловкости. Возможность преодолевать препятствия, казавшиеся в прошлом недостижимыми, расширила его границы. Он не только смог отбрасывать тяжелые предметы одной рукой, но и стал более устрашающей фигурой для своих противников. Однако с этой физической мощью также пришла необходимость удерживать баланс между нормами и инстинктами. Внутренняя борьба продолжала угнетать его, каждый раз вызывая вопрос: "Не станет ли эта сила его проклятием?"

Эдуард, который всегда был склонен к исследованию и анализу, научился понимать и эксплуатировать свою новую способность – манипуляцию с элементами природы. Временами он чувствовал, что может управлять землёй, вызывая к жизни маленькие ростки и заставляя растения реагировать на его команды. Эта сила приносила ему радость, и он считал это даром от иссушённых наростов, напоминая о том, что не всё потеряно. Однако сцены, когда он открывал перед собой тропинки, заполненные рвущимися растениями, вызывали в нем опасения, что он начинает терять связь с природой – она перестала быть ему другом, и переходила в новое состояние.

Тем временем другие выжившие, также начавшие употреблять наросты, обретали свои индивидуальные способности. Некоторые научились находить в себе дар исцеления, способствуя восстановлению сил у других людей. Их способности становились медицинскими чудесами, которые в определённой степени преодолевали ранения и страдания. Другие начинали проявлять папонормальные способности – предвидеть угрозу, видеть, что вскоре произойдёт, и тем самым защищая себя и своих близких. Эти тайные умения придавали уверенности, и некоторым казалось, что они способны покончить с любой опасностью, которая маячила в темноте.

Однако с каждым новым открытием приходила новая ответственность, и с нарастающими способностями росло и искушение. Каждый из них уже не был просто человеком; они становились частью нового мира, где границы между человеком и чудовищем стирались. С каждой победой над страхом и голодом нарастало предчувствие – чем же обернется их путешествие дальше? Эти подаренные силы становились одновременно благословением и проклятием, и они все понимали, что в отношении наростов получали нечто большее, чем просто силу – это была игра с жизнью и здравомыслием.

Тайные способности стали их союзниками и врагами од-

новременно, подталкивая к опыту нового мира после границы. Каждый из них пытался найти баланс между тем, что они могли бы достичь, и тем, кем они рисковали стать. В этом новом существовании все дороги вели к неизвестному, и каждый шаг в сторону силы оставлял за собой тень человека, который выжил, но не без следов изменений.

Тень страха

В новую реальность, созданную после катастрофы, с каждым днём всё больше вползала тень страха. Этот страх, казалось, стал само созидательным существом, проникающим в умы выживших и находящим застарелые раны их душ. Несмотря на то что они старались развивать небывалые способности и выживать в этом чудовищном мире, тёмная сторона их нового существования начинала распускать щупальца, проникая в их сознание, заставляя их сомневаться в своих действиях и, что более ужасно, в их рассудке.

Первые случаи безумия среди выживших возникли незаметно, словно вползали в тени. Александр, который начинал замечать странные изменения в своих друзьях, первым заподозрил, что что-то не так. Вечером, когда группа собиралась вокруг костра, чтобы обсудить дальнейшие шаги, он видел, как Генрих изливал страх в своём голосе, когда говорил о мутировавших существ. "Они повсюду, мы не в безопасности!" – не раз звучало в его речах. Лицо Генриха было искажено тенью – его одержимость идеей, что "Пожиратели" могли быть повсюду, забрала его разум, и он начинал видеть образы, преследующие его, даже когда на горизонте не было ни одной угрозы.

Страх смеялся над ними, как неумолимый фантом, он внезапно стал разъедать их изнутри. Эдуард, некогда внимательный и наблюдательный, начал утверждать, что его способности развиваются слишком быстро. Все его мысли обростали мрачными предчувствиями, будто в своих силах он ощущал зловещую, скрытую тьму, что забрала его прежнюю человечность. Он часто приходил к мысли, что с каждым использованием своего дара управлять растениями он теряет всё больше связи с самим собой, как будто каждое перемещение листа вытягивало частичку его разума.

Другие выжившие также начали теряться в своих собственных воображениях. Случайный бред, внезапно охвативший несколько членов их группы, напоминал эффекты страшного наркотика, подмывающего сознание. Некоторые увязли в мрачных, невыносимых звуках, которые звучали у них в головах. Каждый неясный шорох, каждое раздутие ветра напоминали о приближении "Пожирателей", и они вечно боялись возникновения новой угрозы. Люди заведомо становились жертвами собственных страхов, искажая реальность вокруг себя.

Медленно, как змея, ползла тень безумия в их жизни. Бессонные ночи вселяли безумие, отсутствие нормальной еды вызывало галлюцинации. С каждой новой угрозой, казалось, росла и кривая страха. Их опасения росли в геометрической

прогрессии, и выживание больше не обходилось без значення жертв и мрачных жертвоприношений. На смелость, с которой они сражались за свои жизни, накладывался шлейф из растерянности и паранойи.

Со временем понятие общего комфорта разваливалось, и им приходилось находить новые способы борьбы со страхом, который сгущался. Они всё чаще собирались вместе, находя себе утешение в том, что каждый из них тоже ощущал какое-то скрытое безумие. Но на самом деле тень страха никогда не покидала их. Они стали пленниками собственных умов, и кто-то вдруг начал всерьёз говорить о том, что им следует изучать тьму глубже, искать в ней ответы, а не бежать от неё.

С каждым днём они всё больше понимали, что не страшны лишь физические "Пожиратели"; они сами стали причиной своего страха. Ощущая нарастающее безумие, они понимали, что их борьба будет не только с внешними врагами. Напротив, самое тяжёлое сражение происходило внутри их. Тени страха, бедствий и незнания стало их самой ужасной тенью.

Схватка за завтра

Группировка "Звезда"

В хаосе нового мира, где страх стал постоянным спутником, а выживание определяло смысл существования, появилась группировка, о которой вскоре заговорили все – "Звезда". Ведущая среди них была Анна, молодая женщина, выросшая на осколках старого мира, потерявшая всё, что когда-то давало ей ощущение безопасности. Она шла по натянутым между руинами порванным нитям воспоминаний, оставшихся от предыдущей жизни.

Анна была не просто выжившей – она олицетворяла надежду и стойкость. С самого детства её обучали основам выживания. Её мать, когда-то работавшая учительницей, с юных лет прививала дочери знание о том, что мир не всегда является добрым. С трагическим пониманием того, что нужно быть готовой ко всему, Анна научилась охотиться, умело обращаясь с автоматом и научившись находить еду в самых неожиданных местах, в том числе и украшать блюда непривычной пищей, что когда-то считалась простой травой.

Состояние, в котором она оказалась, привело к внутрен-

нему взрослению, о котором она, возможно, никогда не мечтала. В старом мире места для её детских мечтаний больше не существовало, и вместо этого она должна была создать новую реальность, основанную на суровых привычках и нуждах. Группировка "Звезда", ставшая её новой семьёй, заседала в разрушенной библиотеке, которую они переоборудовали в укрытие и базу. Здесь собирались люди, стремившиеся к единству и безопасности, имеющие военное прошлое и опыт выживания. Объединившись, они установили правила, чтобы противостоять не только "Пожирателям", но и внутреннему страху.

Анна стала лидер, не по желанию, а по необходимости. Её естественная способность понимать людей и находить общий язык с ними делала её важной фигурой среди членов группировки. "Звезда" объединила тех, кто страдал от потерь, но имел желание двигаться вперед, строить жизнь заново среди противоречивой реальности. Анна испытывала радость, когда слышала смех своих соратников, когда они делали шаги в сторону новой, светлой жизни, пусть даже эта жизнь была пропитана трудностями.

Одним из её ближайших соратников был Саша – парень, который стал другом и защитником не только для Анны, но и для всей группировки, он был тем, кто успокаивал их переживания. Он обладал немалой физической силой и чув-

ством справедливости, которые стали основополагающими в их отношениях. Несмотря на свои трудности, ему удавалось оставаться оптимистом, и его вера стала светом для "Звезды". Анна и Саша стали символами новой надежды, показывая, что даже в хаосе, между осколками, можно найти путь вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.